

КРИЗИС ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКИЙ ФАКТОР

Политический кризис в Беларуси, развернувшийся после выборов 9 августа 2020, имеет внутренние причины. Тем не менее, высокая политическая и экономическая зависимость Беларуси от России внесла свой вклад в разворачивающийся кризис третьей белорусской республики. Третья республика, возникшая после короткого периода демократического строительства первой парламентской (1990–1994 гг.) и второй президентской республики (1994–1996 гг.), стала результатом конституционного переворота 1996 года и оформилась в виде авторитарной суперпрезидентской политической системы. Во внешней политике авторитарный политический режим Александра Лукашенко сделал ставку на установление особых отношений с Россией, эксплуатация которых приносила ему достаточно экономических выгод для поддержания социального контракта с населением Беларуси. Российские субсидии для белорусской экономики в период последних 20 лет могли, в разные годы, составлять от 2% до 20% ее ВВП¹.

Конструкция политико-экономических отношений Беларуси и России была и остается крайне сложной и противоречивой, но ее общая логика проста. Эта логика строится на принципе торговли Беларусью «символическими акциями белорусского суверенитета в обмен на реальные экономические преференции»², которая, по большому счету не может полностью удовлетворить интересы ни одной из сторон. Россия всегда старается получить больше контроля над Беларусью, чем та может ей предоставить, а Беларусь хочет получать гораздо больше экономических выгод от России, чем та готова ей фактически дать. Такая конструкция приводит к периодическим политическим обострениям и торговым войнам

¹ Macroeconomic Update: How big is the Russian energy subsidy to Belarus. IPM Research Center, 2018, <http://eng.research.by/webroot/delivery/files/english/BMF/mu2018e1.pdf>

² Андрей Егоров. Обострение дружбы. Чем закончится конфликт Беларуси и России, 2017, <http://journalby.com/news/obostrenie-druzhby-chem-zakonchitsya-konflikt-belarusi-i-rossii-875>

между двумя странами. Вопросы общего таможенного пространства, Союзного государства, взаимодействия в рамках ЕАЭС, безопасности, военно-стратегического сотрудничества, российских военных объектов на территории Беларуси, серых и черных схем торговли энергоресурсами и санкционными товарами еще больше запутывают и без того непростые отношения.

Особенностью политических режимов как Беларуси, так и России является централизованный, замкнутый на верхушке административной вертикали, характер принятия решений. Все важные решения часто принимаются главами государств, включая разрешение спорных вопросов в отношениях между странами-союзниками. Для Беларуси, которой в этом неравном союзе отведена роль младшего, более зависимого партнера, искусство решения вопросов с восточным соседом является необходимой управленческой компетенцией для государственного лидера. Для режима третьей республики, который выбрал ориентацию на Россию вместо укрепления независимости, эта функция стала критически важной. Александр Лукашенко долгое время успешно справлялся с этой ролью, однако его возможности стали критически сокращаться с возобновлением экспансионистской политики России после 2014 года.

Российская неоимперская политика, направленная на возвращение контроля России на всем постсоветском пространстве, стала гораздо последовательнее и в отношении Беларуси. Россия начала постепенно сокращать количество субсидий, чаще апеллируя к политической составляющей отношений. Так, например, торг за создание российской военной базы на территории Беларуси в 2013–2015 годах был привязан к длительному спору в отношении цен на газ и объемов поставок нефти. Официальная Беларусь стала называть такой подход «бухгалтерским» и заявлять о его неприемлемости в отношениях между «союзниками», чинить мелкие препятствия в рамках ЕАЭС (вроде затягивания подписания нового Таможенного кодекса ЕАЭС), атаковать Россию в государственных медиа, однако это мало влияло на общий подход Москвы к новым отношениям с Беларусью.

С конца 2018 года ситуация еще более осложняется. С переходом России к налоговому маневру в нефтяной сфере с 2019 года Беларусь потеряла возможность зачисления экспортных нефтяных пошлин в свой бюджет, что оказывает существенное влияние на доходную часть белорусского бюджета. По расчётам МВФ «в отсутствие нового соглашения при текущих ценах на нефть ежегодное прямое влияние на текущий счет и платежный баланс после завершения перехода в России оценивается примерно в 3,9 и 1,3 процента ВВП соответственно»¹.

¹ REPUBLIC OF BELARUS, IMF Country Report No. 19/9, January 2019

Все попытки белорусских властей прийти к новой формуле отношений с Россией, предполагавшей возвращение политики субсидирования оказались не успешными. В обмен на возвращение преференций в этот раз Россия потребовала «углубления интеграции» в рамках Союзного государства.

Договор о создании Союзного государства Беларуси и России, фиксировавший интеграционные устремления России, для режима третьей республики служил лишь в качестве своеобразного обещания жениться. При этом «брак» все время откладывался, хотя Беларусь постоянно получала немалую финансовую поддержку в обмен на скорое исполнение обещания. То, что режим Лукашенко не стремился к выполнению положений Союзного договора на протяжении 20 лет, ничуть не удивительно. Реализация союзного договора де-факто приводит к утрате независимости Беларуси, а значит и к краху режима персональной власти самого Лукашенко. Тем не менее, договор стал тем самым ружьем на стене, которое раз в 20 стреляет. Россия начала реализовывать стратегию «рейдерского захвата» Беларуси, предлагая ее банкротство, с последующим «отжатием» управления на наднациональный уровень Союзного государства. «Программа по реализации положений Союзного договора» с пакетом из 31-й «дорожных карт» должна была определить порядок поэтапной ликвидации суверенитета Беларуси.

Режим третьей республики оказался в ловушке собственной геополитической стратегии и экономической модели. Эксплуатация российской поддержки давала возможность сохранять устойчивость, но создавала постоянную зависимость от России и не позволяла закладывать реальный базис для собственной экономической независимости. Структурным фактором также оказался вертикальный характер принятия решений в третьей республике: утратив возможность договариваться Россией (и персонально с Путиным) Лукашенко начал стремительно терять свою привлекательность в глазах собственной номенклатуры и части бизнес-истеблишмента. До определенной степени этим может быть объясняться и популярность Виктора Бабарико в среде чиновников и бизнесменов. В нем, с его очевидными связями в элите России, видели не только надежду на перемены, но и рассчитывали на то, что ему по силам договориться с Россией.

Попытка России принудить Беларусь к «углубленной интеграции» оказала влияние сразу на несколько системных факторов, определявших устойчивость режима третьей республики:

Экономика. Сокращение российских субсидий вызвало дополнительный шок для белорусской экономики, переживающей не лучшие времена. Это повлияло на образ жизни и доходы населения,

особенно доходы «бюджетников», которых не чем было финансово стимулировать в период электоральных кампаний уже с 2014 года.

Административная вертикаль. Лидер потерял возможность достигать важных договоренностей с Россией, что вызывает частичный паралич нижних этажей административной вертикали. Например, «дорожные карты» по интеграции нужно разрабатывать, но подписывать и выполнять их нельзя, что абсурдно.

Народная легитимность. Торг независимостью страны в течение всего 2019 года негативно воспринимался большинством белорусского общества, которое при положительном отношении к России не желало углубления интеграции. Ситуация, в которой Лукашенко одновременно и углублял интеграцию (т.е. сдавал суверенитет), и не подписывал «дорожные карты» (т.е. защищал суверенитет), подрывала приписываемый ему имидж защитника суверенитета. К началу избирательной кампании тезис альтернативных кандидатов о неприкосновенности суверенитета и независимости страны четко играл против Лукашенко.

Таким образом, Россия оказала реальное влияние на развитие системного кризиса третьей республики, в отличие от Запада, которой в период 2015–2020 делал все возможное для расширения сотрудничества с режимом Лукашенко.

Программа «углубления интеграции», провалилась в 2019 году, не только по причине сопротивления Александра Лукашенко, но и по причине негативного отношения к ней белорусского общества. С августа 2019 между режимом и белорусским обществом существовал молчаливый консенсус по поводу неприемлемости требований России. Не успев подписать «дорожные карты» до начала избирательной кампании 2020 года с еще легитимным в глазах общества Лукашенко, Россия сейчас не может перейти к подписанию хоть каких-либо соглашений. Последовавший за выборами политический кризис в Беларуси и кризис легитимности самого Лукашенко поставят под вопрос любые заключенные им договоренности. Россия не может однозначно поддержать Лукашенко, в объеме необходимых ему средств для стабилизации ситуации в Беларуси (вероятно не менее 3 млрд. долл). И в тоже, время не хочет дать возможности победить белорусской революции. России не нужен ни сильный Лукашенко, ни сильное белорусское общество, поскольку и тот и другое стоит на позициях сохранения независимости страны. Играя на ослабление и общества, и Лукашенко, Россия стремится к тому, чтобы Лукашенко сам разрешил внутренний политический кризис. Стабилизация ситуации видится из Москвы как диалог по поводу изменения Конституции Беларуси. Новая редакция Конституции, по задумке России, должна ослабить возможности Беларуси для сопротивления российской экспансии.

Закрытый процесс подготовки конституционных изменений не позволяет точно определить, какие именно изменения лоббирует Кремль. Можно предполагать, что они могут касаться либо введения положений Союзного договора в Конституцию Беларуси, либо устранения существующих конституционных препятствий для реализации его отдельных положений (включая, устранение положения о том, что только Национальный банк РБ имеет обладает исключительным правом эмиссии денег). Не исключено также, что Россия рассчитывает получить такую конфигурацию политических институтов, где у нее появится большая возможность игры на внутреннем политическом поле Беларуси. Например, расширение функций парламента в назначении правительства даст возможность провести в парламент новую пророссийскую партию и сформировать правительство. Возможно, все еще проще и Россия просто рассчитывает на назначение преемником Лукашенко своего человека, но уже на такую позицию, где его возможности контроля внутренней политической ситуации будут не так широки. В любом случае, Россия не желает поддерживать политическую конструкцию третьей белорусской республики. Парадоксально, но это совпадает с установками большинства белорусского общества, которое Россия поддержать не готова.

Но, в то же время, все это делает российскую поддержку и самого Лукашенко неоднозначной.

Андрей Егоров,

директор Центра европейской трансформации, Беларусь